

ИДЕИ, ЛЮДИ, ЦЕННОСТИ:

ОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ К НОВОМУ ВРЕМЕНИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.5.6>

UDC 94(519)

LBC 63.3(5)5

Submitted: 03.05.2023

Accepted: 13.12.2023

YI IK: KOREAN PRACTICAL PHILOSOPHER AND MORALIST OF THE LATE JOSEON PERIOD

Yuri G. Smertin

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article analyzes the ideological and theoretical views of the Korean intellectual, scholar Yi Ik (1681–1763), on modern society and his proposed measures for its improvement. Yi Ik was one of the main pillars of the Sirhak intellectual movement, which became the basis for the profound transformation of Korean society in the 19th century. *Methods and materials.* The research was carried out on the basis of a civilizational approach to the study of history, proceeding from the specifics of cultural and historical societies (in this case, the so-called Confucian civilization covering the countries of East Asia) and the anthropological approach, which considers men as products of their epoch. The main source was Yi Ik's "Songho saseol," ("Miscellaneous Sayings of Songho"). *Analysis.* This work is a collection of thoughts, facts, and commentaries recorded by the author over the course of several decades. It is encyclopedic in nature and includes information on history, military affairs, philosophy, mathematics, astronomy, geography, medicine, agriculture, literature, and music. He was especially interested in the reorganization of Korean society on the basis of humanity and justice. This work was written in Wenyang (kor. Hanmun), the literary Chinese language that was the official script in medieval Korea. "Songho saseol" published in 1970 by Munhwasa publishers in Seoul, is used in this article. The pages are offset photographs and are not numbered. *Results.* The main focus of Yi Ik's writings was agriculture, the backbone of Korea's economy. His economic ideas, which were based on Confucian tenets, were largely idealistic. Other ideas concerning social reforms and the adoption of Western science and technology were in line with the demands of the times and later became the basis for the transformation of Korean society. The main conclusion is that in his scientific and practical work, Yi Ik sought to synthesize the humanitarian Confucian thought and practical knowledge from Western sources.

Key words: "Songho saseol", late Joseon, Seohak (Western learning), Sirhak (Practical learning), Neo-Confucianism, modernization, history of social thought.

Citation. Smertin Yu.G. Yi Ik: Korean Practical Philosopher and Moralistic of the Late Joseon Period. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2024, vol. 29, no. 5, pp. 61-72. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.5.6>

УДК 94(519)

ББК 63.3(5)5

Дата поступления статьи: 03.05.2023

Дата принятия статьи: 13.12.2023

ЛИ ИК: КОРЕЙСКИЙ ПРАКТИЧЕСКИЙ ФИЛОСОФ И МОРАЛИСТ ПЕРИОДА ПОЗДНЕГО ЧОСОНА

Юрий Григорьевич Смертин

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются идейно-теоретические взгляды корейского интеллектуала, ученого Ли Ика (1681–1763) на современное ему общество и предлагавшиеся им меры по его улучшению. Ли Ик был одним из главных столпов интеллектуального движения сирхак, ставшего основой для глубоких преобразований корейского общества в XIX веке. Исследование выполнено на основе цивилизационного подхода к изучению истории, исходящего из специфики культурно-исторических обществ (в данном случае речь идет о так называемой конфуцианской цивилизации, охватывающей страны Восточной Азии), и антропологического подхода, рассматривающего человека в качестве продукта своей эпохи. Главным источником стало произведение Ли Ика «Сонхо сасоль» («Разные высказывания Сонхо»). Этот труд написан на литературном китайском языке *вэньян* (кор. *ханмун*), который был официальной письменностью в средневековой Корее. В данной статье использовано издание «Сонхо сасоль», предпринятое сеульским издательством Мунхваса в 1970 году. Страницы книги представляют собой офсетные фотографии и не имеют нумерации. Особое внимание Ли Ик в своих трудах уделял проблеме сельского хозяйства, основе экономики Кореи. Его экономические идеи, базировавшиеся на конфуцианских постулатах, во-многом носили идеалистический характер. Другие мысли, касающиеся социальных реформ, усвоения западной науки и технологий, вполне отвечали требованиям времени и в дальнейшем стали основой для преобразований корейского общества. Главный вывод заключается в том, что Ли Ик в своей научно-практической деятельности стремился к синтезу гуманитарной конфуцианской мысли и практических знаний, почерпнутых из западных источников.

Ключевые слова: «Сонхо сасоль», поздний Чосон, сохак (западное учение), сирхак (реальные науки), неоконфуцианство, модернизация, история общественной мысли.

Цитирование. Смертин Ю. Г. Ли Ик: корейский практический философ и моралист периода позднего Чосона // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 5. – С. 61–72. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.5.6>

Введение. Изучение жизни и деятельности Ли Ика имеет большое значение для исторической науки. Он был одним из главных столпов интеллектуального движения в Корее в период позднего Чосона (XVII–XIX вв.), ставшего основой для глубоких преобразований корейского общества в XIX веке. Многие исследователи, ищущие истоки современной мысли в этот период, нашли в сочинении Ли Ика фундаментальную критику «средневекового» мировоззрения. Согласно мнению этих ученых, западные научные знания сыграли значительную роль при формировании его мировоззрения [11; 15; 21; 23]. В российской историографии нет работ, посвященных жизни и деятельности Ли Ика, хотя отдельные упоминания о нем содержатся в ряде трудов [7; 8].

Цель исследования – анализ идейно-теоретических взглядов Ли Ика на корейское общество и способы его модернизации. Задачами данной работы являются: во-первых, воссоздание исторической обстановки и духовной атмосферы в Корее в рассматриваемый период; во-вторых, исследование биографии Ли Ика, неотделимой от его общественного положения и деятельности; в-третьих, изучение идей реформатора и выявление их значения для истории Кореи.

Методы и материалы. Работа основывается прежде всего на принципе историзма, в соответствии с которым события и факты рассматриваются в их развитии, взаимной связи, обусловленной эпохой перемен в общественном сознании позднесредневековой Кореи. Применение историко-системного метода позволило рассмотреть взгляды Ли Ика на корейское общество и пути его модернизации в их взаимосвязи с трансформацией общественного сознания под влиянием западных знаний, распространявшихся католическими миссионерами из Китая. Историко-биографический метод позволил реконструировать жизнь и деятельность ученого в контексте политических событий и процессов.

Главным источником стало произведение Ли Ика (литературный псевдоним Сонхо) «Сонхо сасоль» («Разные высказывания Сонхо»). Это собрание мыслей, фактов, комментариев, записанных автором на протяжении нескольких десятилетий. Эта энциклопедическая по характеру работа включает в себя сведения по истории, военному делу, философии, математике, астрономии, географии, медицине, сельскому хозяйству, литературе, музыке. Особое внимание Ли Ика привлекали проблемы переустройства корейского обще-

ства на основах гуманности и справедливости. Труд «Сонхо сасоль» написан на литературном китайском языке *вэньян* (кор. *ханмун*), который был официальной письменностью в средневековой Корее. В статье использовано издание «Сонхо сасоль», предпринятое сеульским издательством Мунхваса в 1970 г. [26]. Страницы книги представляют собой офсетные фотографии и не имеют нумерации.

Анализ. Корея в период Позднего Чосона (XVII–XVIII вв.: государство, общество, этос). Прежде чем перейти к рассказу о жизни Ли Ика и его идеях, необходимо воссоздать политическую, социально-экономическую обстановку и духовную атмосферу в Корее периода позднего Чосона, определявшую взгляды и деятельность философа.

Корея в рассматриваемый период, как и в предшествующие века, была тесно связана с Китаем общей историей и культурными нормами. Отношения между двумя государствами базировались на принципе *садэ* (почитание старшего), то есть Корея традиционно признавала себя младшим партнером в межгосударственных отношениях, даже несмотря на то что в Китае у власти находилась маньчжурская династия Цин (1644–1912). В Пекин отправлялись посольства с дарами, считавшимися данью вассала, маньчжуры оказывали влияние на внутреннюю политику Чосона. Однако в правление королей Сукчона (1674–1720) и Ёнджо (1724–1776) растет интерес корейских интеллектуалов к истории и культуре своей страны [9, с. 119]. Как полагают многие ученые, именно после прихода к власти маньчжуров, а особенно в конце XVII – начале XVIII в., в Корее появились сомнения в синоцентричной модели мира, возникло ощущение, что Чосон остался единственным хранителем конфуцианских ценностей, «маленьким Китаем» (*сочжунхва*), и это повлияло в дальнейшем на эволюцию общественного сознания [12, р. 150].

В Корее господствующий класс оформился в сословие, получившее название янбаны. Это служилое дворянство делилось на две категории – гражданских (*мунбан*) и военных (*мубан*) чиновников, последние занимали подчиненное положение. На этой основе сложилась довольно устойчивая бюрократическая система, комплектование которой происходило

через систему государственных экзаменов (*квэго*), к которым допускались преимущественно дети янбанов, что открывало путь к государственным постам, в том числе и самым высоким [7, с. 346].

Главным элементом государственных экзаменов и идеологией правящей элиты было неоконфуцианство (кор. *соннихак*), интеллектуальное течение, возникшее в Китае периода династии Сун и связанное прежде всего с именем Чжу Си (1130–1200). Он и его последователи провозгласили лозунги «Возвращение к прошлому», «Возвращение к старому порядку» (*фузу*). После социального и духовного кризиса, политических неурядиц конца династии Тан (618–907) возникла и утверждалась идея, что необходимо вернуться к животворным источникам китайской традиции, что конфуцианская классика, от которой отвернулись в Китае в предшествующие века триумфа буддизма, содержит в себе философию, пусть и не выраженную прямо, и если ее извлечь и систематизировать, то она поможет обеспечить социальную гармонию и общественный порядок. Это был поиск объяснений мироздания, который не имел бы ничего общего с иностранной буддийской религией и философией.

Чжу Си систематизировал идеи конфуцианских мыслителей от Конфуция до своих сунских предшественников, переосмыслил и интерпретировал их в соответствии с поставленными целями. В основу своей философии он положил принцип тождественности природного и человеческого устройства, единства морального и космического [16, р. 165]. Основными источниками этих идей стали четыре канонических книги, составленных Конфуцием и его последователями: «*Да сюэ*» («Великое учение»), «*Чжун юн*» («Следование середине»), «*Лунь юй*» («Суждения и беседы») и «*Мэн-цзы*». Вместе с комментариями Чжу Си они стали в последующие века непререкаемой догмой и господствующей идеологией не только в Китае, но и в Корее. Следует отметить, что китайские религии, несмотря на их отрицание неоконфуцианцами, оказали определенное влияние на эту философскую систему. Как отмечает Л.С. Васильев, «...для нужд обновленной и модернизированной интерпретации классиков была необходима новая метафи-

зическая система, которую неоконфуцианцы создали довольно легко, ибо она фактически уже существовала в даосизме и особенно в буддизме» [2, с. 367].

Янбанское сословие в идейном плане было разделено и по принадлежности к той или иной школе неоконфуцианства, и по политическим идеям, и по региональной принадлежности. Все это породило формирование фракций и соперничества между ними за влияние на трон, по поводу назначения чиновников на высокие посты, при определении наследника престола, по вопросам придворного этикета. Каких-то разногласий относительно политического курса между ними не было, поскольку, как считает А.Н. Ланьков, он «отсутствовал как таковой» [4, с. 93].

Раскол в политической и общественной мысли подпитывался также философскими спорами о соотношении двух диалектических начал, лежащих в основе мироздания, – *ли* и *ци* (кор. *ки*). Определение этих понятий, их содержание и соотношение были предметом давних дискуссий среди китайских конфуцианцев [3, с. 164–175]. Чжу Си разработал модель мира, согласно которой *ци* представляет собой жизненную энергию, «действительность», а *ли* – более абстрактные понятия: правила поведения, этикет, социальная иерархия и естественные законы природы. В Корее выдающийся неоконфуцианский философ Ли Хван (1501–1570), опираясь на чжусианскую модель, делал акцент на *ли* как на экзистенциальной силе, определяющей *ки*. Отсюда появился вывод о том, что нравственность человека в конфуцианском смысле и ее реализация является основой процветания государства. Противоположной позиции придерживался известный ученый и социальный реформатор Ли И (1534–1584). Он считал, что *ли*-принципы являются производной от *ли* и делал акцент на более конкретных, имевших материальное воплощение элементах бытия [5, с. 235]. В отличие от Ли Хвана, отстранившегося от политики, Ли И выступал за внедрение конфуцианских ценностей и принципов в государственное управление.

Этими философскими направлениями руководствовались последователи среди образованного сословия и видные ученые, а споры об абстрактных категориях служили

дополнительным поводом для фракционной борьбы. Происходило определенное «окаменение» фракционных объединений в жестких идеологических и политических рамках, что предопределяло невозможность взаимных компромиссов и усиливало взаимную враждебность [19, р. 459].

Фракционное соперничество обострилось в 1574 г. и велось вокруг назначений на высшие государственные должности. Возникли две «партии», боровшиеся за своих ставленников: одна, включавшая Ли И, была известна как «Западные», поскольку ее руководители жили в западной части Сеула. Им противостояли «Восточные», вдохновлявшиеся учением Ли Хвана. Эти фракции попеременно делили политический контроль до 1589 г., когда окончательно рассорились по поводу назначения наследника престола. «Восточные» взяли верх, но вскоре возникли внутрифракционные противоречия, и они раскололись на склонных к социальным новациям «Южных», приверженцев философии Ли Хвана, и твердых традиционалистов «Северных», предпочитавших философию Чо Сика (1501–1572), критиковавшего власти с позиций конфуцианской морали [1, с. 89]. Эти фракции попеременно контролировали власть, но в конце XVII в., в правление короля Сукчона, «Западные» оттеснили конкурентов от трона и контролировали власть до середины XIX века.

Многие «южане», потеряв возможность реализации в политике, предпочитали находиться вдали от центра власти, селились в сельских районах и концентрировались на изучении конфуцианской классики, написании литературных и философских произведений, создании политических проектов, содержащих критику сложившейся ситуации; некоторые сочетали эту деятельность с занятием сельским хозяйством [21, р. 11–12]. Ли Ик был самым выдающимся из этих, мыслящих по-новому, людей.

Жизненный путь Ли Ика. Ли Ик (литературный псевдоним Сонхо) родился в 1681 г. на северо-западе провинции Пхёнан в уезде Унсан. Это было место ссылки его отца, занимавшего до этого видные посты в правительстве, но попавшего в опалу из-за принадлежности к отстраненной от власти за год до этого фракции «южан». Он умер через

год после рождения сына. После смерти отца Ли Ик переехал в родной город своей матери Ансан (провинция Кёнги).

Образованием Ли Ика занимался его старший брат Ли Чжам, имевший ученую степень *чинса* (впоследствии он был замучен в тюрьме за несогласие с политикой государства). Ли Ик оказался способным учеником, к тому же в доме было много книг, которые привез их отец, побывавший в Китае в составе дипломатической миссии. Среди них были и переведенные на китайский язык рукописи миссионеров-иезуитов Адама Шалля и Маттео Риччи, стремившихся приобщить Китай к западным наукам [15]. В 1705 г. Ли Ик попытался сдать государственный экзамен, но не был допущен до финальных испытаний. Причина, как считается, была все та же – передававшаяся по наследству принадлежность к опальной фракции [24]. Ли Ик удалился в родную деревню Чхонсонни в уезде Кванджу и продолжил самообразование, изучая китайские классические книги, исторические труды, произведения Чжу Си и его последователей.

В 1727 г. Ли Ику предложили незначительный пост на государственной службе, но он предпочел остаться в родовом поместье и сконцентрироваться на научной и образовательной деятельности [23, р. 38]. Ли был убежден, что все науки должны иметь практическую направленность и служить обществу, а для этого нужно понимать социальную реальность, критически к ней относиться и видеть историческую перспективу. Социально-экономическая и политическая система в стране находилась в состоянии системного кризиса. Он выражался в захвате власти могущественными семейными кланами и маргинализацией значительной части правящего класса; он проявлялся в массовом разорении крестьян, становившихся батраками и бродягами, и мелких и средних торговцев в городах, не выдерживавших конкуренции с оптовыми объединениями. В 1696–1698 гг. в стране разразился небывалый голод, унесший 300 тыс. жизней, за которым последовали эпидемии оспы и проказы, сопровождавшиеся многочисленными жертвами и бунтами бедноты [8, с. 139]. Действительность демонстрировала необходимость кардинальных общественных перемен.

Ли Ик не был одинок в стремлении поставить научные знания на службу обществу для его реформирования на основе конфуцианских ценностей. Значительная часть интеллектуалов приходила к идее изменения всех сторон жизни корейского общества. В этих условиях, в ответ на метафизическое видение человека и общества неоконфуцианством, оказавшимся оторванным от политических и экономических реалий того времени, получает развитие движение *сирхак* (реальные науки), теоретически обосновавшее необходимость кардинальных перемен. Его участниками были в основном ученые из отстраненных от власти фракций. Они выступали за сильную королевскую власть, за улучшение жизни народа, его образование и просвещение, за отмену сословных барьеров, развитие естественных наук, в частности географии и агротехники, за торговый и технологический обмен с другими, в том числе западными странами. Эти люди старались переосмыслить историю Кореи в связи с новыми знаниями о мире. Следует отметить, что власть выступала против новых идей и каких-либо изменений и часто преследовала реформаторов. Поддерживать *сирхак* в те дни означало быть человеком мужественным и убежденным. Такой личностью был Ли Ик, один из столпов этого во многом революционного движения [22, р. 41].

Ли Ик умер в 1763 г. в возрасте 82 лет, оставив после себя богатое интеллектуальное наследие и учеников, прославившихся своей деятельностью и трудами, повлиявшими на историю Кореи.

Взгляды Ли Ика на общество и государство. На становление мировоззрения Ли Ика значительно повлияли взгляды Лю Хёнвона (псевдоним Панге, 1622–1673), одного из первых пропагандистов «практического конфуцианства» (в противовес абстрактному конфуцианству Чжу Си), что подразумевало применение научных знаний для блага государства и общества. Его труд «*Панге сурок*» («Заметки Панге») стал первой работой, продемонстрировавшей эту новую интеллектуальную тенденцию. Лю Хёнвон описывал идеальное государство, в котором крестьяне должны быть обеспечены землей и платить в казну только 1/10 полученного урожая, все подданные равны перед государством,

экзаменационная система открыта для всех, количество чиновников и государственных учреждений оптимизировано под реальные нужды общества [13, р. 376–378]. Разумеется, превратить все эти проекты в реальность шансов не было, но они стали основой для дальнейших интеллектуальных поисков реформаторов, главным образом Ли Ика.

Сонхо, как и некоторые другие интеллектуалы, несомненно испытал влияние так называемого ханьского учения (*хань сюэ*) – влиятельного интеллектуального движения в цинском Китае, ставившего целью отказ от идеалистических и догматических установок учения Чжу Си, возврат к национальному духовному достоянию и отмежевание от иноземных влияний, выразившихся в ассимиляции сунским неоконфуцианством буддийских идей [3, с. 7]. Последователи и пропагандисты *хань сюэ* призывали к изучению оригинальных конфуцианских текстов с комментариями времен эпохи Хань (202 г. до н. э. – 220 г. н. э.) как наиболее соответствующих оригинальным источникам.

Ли Ик выступал за тщательное изучение шести канонических книг: «Пятикнижие» – «*И цзин*» («Книга перемен»), «*Шу цзин*» («Книга истории»), «*Ли цзи*» («Книга ритуалов»), «*Ши цзин*» («Книга поэзии»), «*Чунь цю*» («Весны и осени»), – а также «*Чжоу ли*» («Чжоуские ритуалы»). Эта интеллектуальная деятельность противопоставлялась догматическому следованию в Корее комментариям Чжу Си к неоконфуцианскому «Четверокнижию». Выражение «изучать шесть канонов» стало лозунгом для новой тенденции, противостоящей «вульгарному учению», то есть неоконфуцианской ортодоксии. Идея состояла в том, чтобы изучать старое для понимания нового [22, р. 63]. Хотя в «Пятикнижие» не входило сочинение «Мэн-цзы», многие мысли этого великого философа (372–289 гг. до н. э.) были созвучны взглядам Сонхо, считавшим, что правитель существует для блага народа, но народ не существует для блага правителя. Это утверждение близко к изречению Мэн-цзы; «Дороже всего народ. За ним следуют духи земли и злаков, а правитель дешевле всего. По этой причине Сыном Неба становится тот, кому удастся получить расположение народа...» [6, с. 203].

Свои реформаторские идеи Ли Ик изложил в нескольких трудах, главным из которых является «*Сонхо сасоль*» [26]. Это собрание мыслей, фактов, комментариев, ответов на вопросы учеников, записанных автором на протяжении нескольких десятилетий. Оно включает сведения по истории, военному делу, философии, математике, астрономии, географии, медицине, сельскому хозяйству, литературе, музыке. Особое внимание Ли Ика привлекали проблемы переустройства корейского общества на основах гуманности и справедливости. После смерти Сонхо его видный последователь Ан Чонбок (1712–1791) систематизировал обширный материал и составил сочинение «*Сонхо сасоль юсон*». В 1915 г. оно было напечатано в двух томах. Это издание было отредактировано и издано в 1929 г. историком Чон Инбо с его предисловием в пяти томах. В 1967 г. южнокорейское издательство «Кёнхи чхульпанса» опубликовало двухтомник «*Сонхо сасоль*», составленный на основе оригинальных записей, сохранившихся у потомков Ли Ика, и это собрание стало эталонным для последующих переизданий [25]. «*Сонхо сасоль*» состоит из пяти разделов: «*Чхонджи*» («Небо и земля»), «*Манмуль*» («Все сущее»), «*Инса*» («Человеческие дела»), «*Кёнса*» («Классические сочинения и история»), «*Симун*» («Литература»).

Основное внимание Ли Ик уделял проблемам сельского хозяйства, которое считал главной и даже единственной отраслью экономики Кореи, поскольку все богатства создаются за счет земли. Он утверждал, что упадок сельского хозяйства провоцирует прежде всего эгоизм янбанов, стремящихся к безудержному расширению частной собственности на землю. В идеале (а идеалом был Китай) вся земля должна быть государственной, а государство наделяет крестьянские семьи землей и собирает с них налоги, составляющие основную часть казны. Чиновники же в соответствии с рангом получали за службу земельные наделы, с которых кормились. Однако в средневековом Китае эта система вводилась обычно в начале правления новой династии, но в дальнейшем приходила в упадок из-за ослабления центральной власти и роста частного землевладения. В то же время Ли Ик осознавал,

что в Корее, небольшой стране, территория которой на 70% занята горами, такая система землепользования была невозможна. В Корее, заявлял Ли Ик, государственных земель почти не осталось, так как она занята могущественными семьями, не платящими налогов. Ли Ик отмечал, что влиятельные янбанские семьи владели большим количеством земли, не облагавшейся налогом, а обедневшие крестьяне имели небольшие участки для обработки, разорялись и покидали свои наделы. Его теория земельной реформы выглядела следующим образом. Государство определяет количество земли, необходимое для жизни крестьянской семьи, и закрепляет ее за ней как постоянную собственность. Если по факту этот минимум превышен, то потерять этот «излишек» семья не может. Он предлагал ввести запрет на продажу выделенной государством земли, что поможет сохранить ее и предотвратить захват богатыми людьми, а остальную землю разрешалось продавать и покупать, что будет способствовать ее равномерному распределению [27]. Как видно, он не собирался отнимать землю у янбанов, а только намеревался ограничить их аппетиты и, может быть, несколько урезать земельную собственность магнатов.

Кроме свободных крестьян в Корее были и лично зависимые крестьяне – *ноби*. Ли Ик резко выступал против крепостнической по сути системы, называя ее одним из главных зол, «как моль, поедающих государство». Он подвергал критике наследственный характер этого статуса, передававшегося по материнской линии через поколения, и сетовал, что эти люди, какими бы выдающимися способностями они ни обладали, не могли внести свой вклад в жизнь страны. К тому же *ноби* подвергались жестокому обращению со стороны землевладельцев, относившихся к ним как к «собственному скоту» [27]. Призывая к гуманному отношению к этому угнетенному сословию, Ли Ик действовал личным примером. Он посетил могилу своего умершего *ноби*, преподнес ему вино и фрукты в знак благодарности за проделанную работу и зачитал письмо с соболезнованиями, молясь о покое его души. Когда эта новость распространилась, многие ученые выступили с критикой в его адрес [23, p. 41].

Утверждая, что сельское хозяйство является основой государства, Ли Ик считал ремесло фактором, ее разрушающим. Аргументация была следующей: ремесло приносит ремесленникам прибыль, во много раз превышающую доходы крестьян; последние могут отказаться от земледелия ради большей прибыли, и сельское хозяйство будет разрушено. Если богатые люди не будут покупать и использовать ремесленные изделия, то эта отрасль естественным образом исчезнет и будет развиваться дух бережливости. Он полагал, что подъем или падение государства зависит от того, стремится ли народ к роскоши или ведет бережливый образ жизни. В этой связи Ли Ик критиковал королевский двор за безудержную роскошь и выступал за экономию государственных средств. Он указывал на чрезмерно большое количество придворных дам и евнухов. В то время ко двору были приписаны 335 евнухов и 684 дамы, получавшие ежегодное жалование рисом в размере 1 430 сомов (примерно 21,5 т) [27].

Ли Ик отрицательно относился к денежной экономике, полагая, что она делает богатых людей богаче, а бедных – беднее. Поэтому он призывал к отказу от валюты как средства обмена. Вред денег он видел прежде всего в том, что они способствуют росту потребления и стремлению к роскоши, поддерживают ростовщичество, причиняющее людям страдания, стимулируют отрасли, приносящие большую прибыль, что приводит к разорению сельского хозяйства. Ли Ик считал, что, поскольку монеты имеют небольшой размер и вес, их легко использовать при подкупе чиновников, а также легко украсть, что порождает воровство [27]. Вместо валюты он предлагал использовать ткани и зерно.

Безделье Ли Ик считал еще одним злом, разлагающим страну, и в большой степени этому способствовала существовавшая экзаменационная система. Экзамен для претендентов на государственные должности включал проверку знания конфуцианской классики и китайской литературы, а также написание сочинения на литературном китайском языке, включавшем сочиненные стихи, изложение «Пятикнижия» и комментарии Чжу Си к «Четверокнижию». Успешные кандидаты, говорил Ли Ик, определялись еще до начала испытаний, и это были

сыновья высокопоставленных чиновников. В этих условиях молодой человек из крестьянской семьи, обладавший необходимыми знаниями, не имел шансов. В результате те, кто отвечал за государственное управление, были плохо информированы о реальном положении дел в стране [27].

По словам Ли Ика, многие люди отказываются от своей профессии и даже продают свою усадьбу только для того, чтобы сдать экзамен. Успешно сдав его, человек становится надменным, его роскошь не знает предела, а жадность удовлетворяется за счет эксплуатации людей. Под его защиту стекаются не только собственные родственники, но и родственники его жены, все они бездельничают, презирают труд и живут на награбленное у людей. Они считают земледелие позором, поэтому урожаи снижаются из года в год [27]. Чтобы устранить эти порочные практики, Ли Ик предложил реформировать систему государственных экзаменов на государственную службу. Каждые шесть лет местные отборочные комиссии по всей стране должны рекомендовать 27 кандидатов, независимо от их социального происхождения. В целях повышения шансов для выходцев из сельских районов в экзаменационной комиссии должен быть специальный отдел для их испытаний. Такой протекционизм Ли Ик объяснял тем, что столица – это худшее место для жизни, где жители привыкли жить мошенничеством, а сыновья легко вырождаются [27].

Трудолюбие и бережливость для Ли Ика тесно связаны с нравственностью и контролем страстей, он выступал за запрет вина, сам воздерживался от него и призывал к этому своих учеников. Ли Ик был яростным противником курения табака, который попал в Корею во время японского вторжения на полуостров в конце XVI в. (японцев познакомили с ним португальцы), и затем вредная привычка широко распространилась среди всех слоев населения). Он писал, что курение ускоряет процесс старения, делает людей беднее, а поиск и покупка табака отрывает людей от работы. «Если перенести эти усилия на учебу, то можно стать великим ученым; если перенести их на литературное творчество, то можно стать плодовитым писателем; а если перенести их на заботу о своем хозяйстве, то можно стать богатым человеком» [28].

Будучи не только практическим философом, но и глубоким моралистом, Ли Ик не мог не затронуть сферу половых отношений. Его возмущало то, что мужчины вступали в незаконную связь с чужими женами, несмотря на наличие собственных жен и наложниц, а когда их жены старели, заменяли их на молодых женщин. Единственной ценностью брака он считал рождение сыновей, которые должны совершать обряды поминовения предков, что при выборе спутницы жизни не нужно руководствоваться внешней красотой женщины [28].

Ли Ик настаивал на ограничении количества буддийских храмов, монахов и монахинь. Священнослужители освобождались от налогов, трудовой и воинской повинностей, и число их в период династии Ли постоянно возрастало, что также было следствием тяжелого экономического положения народа. Стало обычным, когда семья, имевшая трех сыновей, отправляла одного из них в монастырь. Ли Ик считал, что монахи не приносят никакой пользы государству и называл их одним из зол страны [27]. Такое отношение к буддизму было характерно для всех неоконфуцианских интеллектуалов.

Влияние западной науки на мировоззрение Ли Ика. Ли Ик был сторонником активного процесса познания мира через постоянное накопление новых знаний. Он говорил: «Лучше уж постигнуть то, что не постигнуто, чем оставлять его в нетронutom виде; лучше уж разобраться в том, что неясно, чем оставаться вовсе в неведении; лучше уж сделать что-то еще не сделанное, чем быть непоследовательным или все забросить. В этом и заключается развитие» (цит. по: [10, с. 229]).

Многие идеи Ли Ика перекликаются с так называемым западным учением (кор. *сохак*, кит. *си сюэ*), распространившимся в XVII–XVIII вв. из цинского Китая. Оно подразумевало изучение западной культуры, включая философию, религию, этику, науку и технику. Этот интерес в Китае подогревался католическими миссионерами-иезуитами и был связан с осознанием элитой отставания от Запада в науке и технологиях и желанием получить через европейцев новые знания. В Корее в это время миссионеров еще не было; первый католический священник прибыл из португальского Макао в Сеул только в

1794 году. Однако западные идеи проникали через привозимые корейскими интеллектуалами и первыми христианами, обращенными в Срединной империи, китайские переводы католического катехизиса и переведенные на китайский язык работы иезуитов. Ро Санхе характеризует эти процессы как «первую волну глобализации, достигшую страны [Кореи], и ее последствия... можно обнаружить в интеллектуальной сфере» [20, р. XI]. Под влиянием западной учености некоторые корейские ученые стали ставить под сомнение доминирующую метафизическую парадигму, жестко связывавшую физический мир с универсальным моральным принципом-ли, и предлагали исследовать этот мир через использование эмпирических методов.

Ли Ик ценил «западное учение» на практическом уровне и хотел использовать его для обеспечения людей средствами к существованию. Он также рассматривал *сохак* как новый интеллектуальный ресурс, который расширит границы конфуцианства и обеспечит прочную основу для развития Чосона как цивилизованного государства. Такое отношение к западным знаниям естественным образом повлияло на его учеников, таких как Син Худам (1702–1761), Ан Чонбок (1712–1791), Квон Чхольсин (1736–1801), Ли Гахван (1742–1801). Среди ученых следующего поколения следует назвать Ли Бёка (1754–1786), братьев Чон – Якчёна (1758–1816) и Якчона (1760–1801), а также Чон Ягёна (псевдоним Тасан, 1762–1836), ученого-энциклопедиста, величайшего мыслителя и одного из интеллектуальных столпов движения сирхак [14, р. 199–200].

Ли Ик, как это видно из некоторых его писем и работ, был знаком с деятельностью христианских миссионеров и распространявшимися ими идеями, в частности с работой Маттео Риччи «Подлинный смысл Небесного Господа» (*Тяньчжун шиши*), опубликованной в Пекине в 1603 году. В ней автор, настаивая на духовном родстве европейцев и китайцев, проводил параллели между христианским Богом и китайским Шанди (Владыкой Неба). Ли Ик в основном соглашался с этим утверждением, но отвергал западные религиозные доктрины, противоречившие конфуцианским догматам, в частности христианские концепции ада и рая, природы Христа и т. п. [11, р. 116, 119]. Но к

самим иезуитским священникам и их деятельности он относился весьма положительно. В письме ученику Син Худаму он писал: «Хотя западные страны находятся на расстоянии более восьмидесяти тысяч ли от Китая, все эти священники-иезуиты проплыли такое большое расстояние с целью спасти мир. <...> Приехав в Китай, они не преклонялись перед государственными вельможами и не принимали императорских щедрот, а наставляли общество, оставаясь при этом непоколебимыми на своем пути. Я пришел к мысли, что грандиозность их цели и широта их мышления достаточны для того, чтобы преодолеть скупость, вульгарность и узость мышления» (цит. по: [11, р. 116]). Главную пользу от деятельности иезуитов Ли Ик видел в распространении западных наук и технологий. Он сам способствовал этому процессу в Корее, изучал «западные карты» мира, запрещенные властями, но ставшие важной частью культурной жизни образованных людей в Корее [18, р. 282].

Под впечатлением западных знаний Ли Ик в «*Сонхо сасоль*» в форме коротких эссе изложил новые для конфуцианской космологии взгляды. Он утверждал, что Земля имеет форму шара и вращается вокруг оси, Луна светит отраженным солнечным светом, существуют силы тяготения, удерживающие предметы на поверхности Земли и т. п. Кроме того, он дал научное объяснение землетрясений, осадков, колебаний температуры и пр. [28]. Это были совершенно новые знания для Кореи, следовавшей китайской идее о том, что все природные катаклизмы – это знаки, которые посылает Небо в случае несправедного императорского правления.

Ли Ик подверг сомнению и синоцетричную картину мира, согласно которой Китай был проекцией Неба на Землю и потому назывался «Поднебесной» (*Тянься*). Эта монополия на Небо была построена на вере в то, что Китай – единственное место в мире, где Небо открыло свое предписание китайским мудрецам, которые, в свою очередь, положили начало цивилизации, основанной на так называемом небесном принципе (*тянь ли*). Под впечатлением от западных географических знаний Ли Ик сомневался, что все небеса могут закономерно соответствовать Китаю, который был не более чем «маленькой частью великой Земли»

[17, p. 48]. Однако принятие западной науки не заставило его отказаться от традиционного мировоззрения. Он использовал западную астрономическую модель как ресурс для придания китайской астрологии рациональной основы. Хотя статус Китая был несколько принижён в его новой картине мира, он по-прежнему в его системе оставался самой могущественной и процветающей страной, центром Земли, вокруг которой вращалась Вселенная (иезуиты распространяли аристотелевскую космологию, переработанную датским астрономом Тихо Браге во второй половине XVI в.; гелиоцентрическая система Галилея была осуждена церковью в 1636 г.). Потребуется ещё одно столетие, чтобы китайская астрология окончательно уступила в Корее место современной западной астрономии.

В целом Ли Ик сохранял избирательную позицию ко всем аспектам *сохак* (западного учения). Он не мог легко отказаться от усвоенных ранее знаний и стандартов, которые были частью многовековой культурной традиции. Новые идеи он пытался вписать в конфуцианскую парадигму и создать синтез различных ценностей. Такая амбивалентность привела к идеологическому расколу школы Сонхо после смерти учителя. Она разделилась на две группы: более молодые последователи – Квон Чхольсин, Ли Гахван и др. – безоговорочно встали на сторону «западного учения», некоторые приняли католицизм; старшая группа, куда входили Син Худам и Ан Чонбок, в условиях гонения на западные идеи выступали за обновление неоконфуцианства, гарантирующего, по их мнению, общественный порядок и нравственное воспитание личности [14, p. 200]. Все они в той или иной степени готовили почву для кардинальных реформ конца XIX в., получивших в историографии название «реформы года кабо».

Результаты. Ли Ик был человеком своего времени, характерной чертой которого стал поиск путей модернизации корейского общества на основе синтеза западной науки и конфуцианских ценностей, ориентированных на гармонию и справедливость. В отличие от других ученых, склонных к схоластическому философствованию, его идеи базировались на конкретных практических данных.

Сонхо стал одним из идейных лидеров движения сирхак, расставлявшего приоритеты в задачах, решение которых необходимо для реформирования социальной и экономической системы. Ли Ик серьезно интересовался западными знаниями, в частности наукой и католицизмом, имевшими значительное влияние на Корею в XVIII веке. Он также отказался от традиционной установки на превосходство китайской культуры над культурой некорейских народов и сопутствующей ей теории китаизации «варваров». Он видел в католицизме некоторые идеи, способные усилить конфуцианскую этику, но критически подходил к западной религии.

Ли Ик – личность, глубоко уважаемая в современной Корее. В 1967 г. в Ансане, рядом с его могилой, был возведен монумент и открыт музей, посвященный жизни и деятельности этого великого человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андропова Л. А. «Партии» в традиционной Корее: истоки и эволюция // Вестник Томского университета. 2010. № 341. С. 87–90.
2. Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. М.: Вост. лит., 2001. 488 с.
3. Кобзев А. И. Философия китайского неоконфуцианства. М.: Вост. лит., 2002. 606 с.
4. Ланьков А. Н. Политическая борьба в Корее XVI–XVIII вв. СПб.: Петерб. востоковедение, 1995. 195 с.
5. Ли Ги Бэк. История Кореи. Новая трактовка. М.: Первое Марта, 2000. 464 с.
6. Мэн-цзы / пер. с кит. В. С. Колоколова. СПб.: Петерб. востоковедение, 1999. 262 с.
7. Тихонов В. М. История Кореи. В 2 т. Т. 1. С древнейших времен до 1876 года. М.: Муравей, 2003. 461 с.
8. Тихонов В. М., Кан Мангиль. История Кореи. В 2 т. Т. 1. С древнейших времен до 1904 г. М.: Наталис, 2011. 739 с. URL: <https://litvek.com/book-read/398019-kniga-vladimir-mihaylovich-tihonov-istoriya-korei-tom-1-s-drevneyshih-vremen-do-1904-g-chitat-online?p=139>
9. Чеснокова Н. А. Дипломатия на грани фола: «верность», «долг» и «садэ» в Корее в XVII–XVIII вв. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2017. № 2. С. 114–122.
10. Чон Чин Сок, Чон Сон Чхоль, Ким Чхан Вон. История корейской философии. М.: Прогресс, 1966. 415 с.

11. Choi Jeong-yeon. Reassessment of the Late Joseon Neo-Confucian Scholar Yi Ik's Attitude Toward Western Learning: With a Focus on His Perception of the Lord of Heaven // *Korea Journal*. 2016. Vol. 56, №2. P. 111–133.

12. Eckert C. J., Lee Ki-baik, Lew Y. I., Robinson M., Wagner E. W. *Korea Old and New. A History*. Seoul: Korea Institute, 1990. 454 p.

13. Kang Jae-eun. *The Land of Scholars: Two Thousands of Korean Confucianism*. N. Y.: Homa & Sekey Books, 2006. 515 p.

14. Kim Seonhee. The Challenge of Western Learning as Heterodoxy: Re-reading the Songho School's Controversies and Conflicts over Western Learning in Choson // *Acta Koreana*. 2016. Vol. 19, no. 2. P. 193–216.

15. Kim Seonhee. Seongho. Yi Ik's New Approach to Zhijue 知覺 and Weifa 未發: Stimulation by Western Learning and the Expansion of Confucianism // *Religions*. 2023. No. 14. URL: <https://www.mdpi.com/journal/religions>

16. Lidén J. Buddhist and Daoist Influences on Neo-Confucian Thinkers and Their Claim of Orthodoxy // *Orientalia Suecana*. 2011. Vol. LX. P. 163–184.

17. Lim Jongtae. The Introduction of Western Science and the Rationalization of Traditional Astrology: Reevaluating Yi Ik's "On Field-allocation" // *Seoul Journal of Korean Studies*. 2004. Vol. 1. P. 45–65.

18. Lim Jongtae. Matteo Ricci's World Maps in Late Joseon Dynasty // *The Korean Journal for the History of Science*. 2011. № 33. P. 277–296.

19. Palais J. D. Confucianism and the Aristocratic/Bureaucratic Balance in Korea // *Harvard Journal of Asiatic Studies*. 1984. Vol. 44, № 2. P. 427–468.

20. Ro Sang-ho. *Neo Confucianism and Science in Korea: Humanity and Nature*. Abingon: Routledge, 2023. 234 p.

21. Seoh M. S. Yi Ik 李瀼 (1682–1763): An Eighteenth-Century Korean Intellectual // *Journal of Korean Studies*. 1969. Vol. 1, № 1. P. 9–22.

22. Setton M. Factional Politics and Philosophical Development in the Late Choson // *Journal of Korean Studies*, 1992, Vol. 8. P. 37–80.

23. Song Chu-Yong. Practical Learning of Yi Ik // *Korea Journal*. 1972. Vol. 1–2, № 3. P. 38–45.

24. 이익. URL: <https://encykorea.aks.ac.kr/Contents/Item/E0045562>

25. 성호사설. URL: <https://encykorea.aks.ac.kr/Article/E0029698>

26. 李瀼. 星湖先生僊說. 1–2 권. 서울: 문화사, 1970.

27. 李瀼. 天地門 // 李瀼. 星湖先生僊說. 1 권. 서울: 문화사, 1970.

28. 李瀼. 萬物門 // 李瀼. 星湖先生僊說. 1 권. 서울: 문화사, 1970.

REFERENCES

1. Andronova L.A. «Partii» v tradicionnoj Koree: istoki i evolyuciya [“Parties” in Traditional Korea: Origins and Evolution]. *Vestnik Tomskogo universiteta* [Vestnik of Tomsk University], 2010, no. 341, pp. 87-90.

2. Vasilyev L.S. *Kulty, religii, tradicii v Kitae* [Cults, Religions and Traditions in China]. Moscow, Vost. lit. Publ., 2001. 488 p.

3. Kobzev A.I. *Filosofiya kitajskogo neokonfucianstva* [Philosophy of Chinese Neo-Confucianism]. Moscow, Vost. lit. Publ., 2002. 606 p.

4. Lankov A.N. *Politicheskaya borba v Koree XVI–XVIII vv.* [Political Struggle in 16th – 18th Century Korea]. Saint Petersburg, Peterb. vostokovedenie Publ., 1995. 195 p.

5. Li Gi Bek. *Istoriya Korei. Novaya traktovka* [History of Korea. New Interpretation]. Moscow, Pervoe Marta Publ., 2000. 464 p.

6. *Men-czy* [Mengzi]. Saint Petersburg, Peterb. vostokovedenie Publ., 1999. 262 p.

7. Tihonov V.M. *Istoriya Korei. V 2 t. T. 1. S drevnejshih vremen do 1876 goda* [History of Korea. In 2 Vols. Vol. 1. From Ancient Times to 1876]. Moscow, Muravej Publ., 2003. 461 p.

8. Tihonov V.M., Kan Mangil. *Istoriya Korei. V 2 t. T. 1. S drevnejshih vremen do 1904 g.* [History of Korea. In 2 Vols. Vol. 1. From Ancient Times to 1904]. Moscow, Natalis Publ., 2011. 739 p. URL: <https://litvek.com/book-read/398019-knigavladimir-mihaylovich-tihonov-istoriya-korei-tom-1-s-drevnejshih-vremen-do-1904-g-chitat-online?p=139>

9. Chesnokova N.A. Diplomatiya na grani fola: «vernost», «dolg» i «sade» v Koree v XVII–XVIII vv. [On the Rough Edges of Diplomacy. “Loyalty”, “Debt” and “Sadae” in the 17th – 18th Centuries in Korea]. *Vestnik RGGU. Seriya «Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya»* [RGGU Bulletin. Series “Political Science. History. International Relations”], 2017, no. 2, pp. 114-122.

10. Chon Chin Sok, Chon Son Chkol, Kim Chkan Von. *Istoriya korejskoj filosofii* [History of Korean Philosophy]. Moscow, Progress Publ., 1966. 415 p.

11. Choi Jeong-yeon. Reassessment of the Late Joseon Neo-Confucian Scholar Yi Ik's Attitude Toward Western Learning: With a Focus on His Perception of the Lord of Heaven. *Korea Journal*, 2016, vol. 56, no. 2, pp. 111-133.

12. Eckert C.J., Lee Ki-baik, Lew Y.I., Robinson M., Wagner E.W. *Korea Old and New. A History*. Seoul, Korea Institute, 1990. 454 p.

13. Kang Jae-eun. *The Land of Scholars: Two Thousands of Korean Confucianism*. New York, Homa & Sekey Books, 2006. 515 p.

14. Kim Seonhee. The Challenge of Western Learning as Heterodoxy: Re-reading the Songho School's Controversies and Conflicts over Western Learning in Choson. *Acta Koreana*, 2016, vol. 19, no. 2, pp. 193-216.
15. Kim Seonhee. Seongho. Yi Ik's New Approach to Zhijue and Weifa: Stimulation by Western Learning and the Expansion of Confucianism. *Religions*, 2023, no. 14. URL: <https://www.mdpi.com/journal/religions>
16. Lidén J. Buddhist and Daoist Influences on Neo-Confucian Thinkers and their Claim of Orthodoxy. *Orientalia Suecana*, 2011, vol. LX, pp. 163-184.
17. Lim Jongtae. The Introduction of Western Science and the Rationalization of Traditional Astrology: Reevaluating Yi Ik's "On Field-Allocation". *Seoul Journal of Korean Studies*, 2004, vol. 1, pp. 45-65.
18. Lim Jongtae. Matteo Ricci's World Maps in Late Joseon Dynasty. *The Korean Journal for the History of Science*, 2011, no. 33, pp. 277-296.
19. Palais J.D. Confucianism and the Aristocratic/Bureaucratic Balance in Korea. *Harvard Journal of Asiatic Studies*, 1984, vol. 44, no. 2, pp. 427-468.
20. Ro Sang-ho. *Neo Confucianism and Science in Korea: Humanity and Nature*. Abingon, Routledge, 2023. 234 p.
21. Seoh M.S. Yi Ik (1682–1763): An Eighteenth-Century Korean Intellectual. *Journal of Korean Studies*, 1969, vol. 1, no. 1, pp. 9-22.
22. Setton M. Factional Politics and Philosophical Development in the Late Choson. *Journal of Korean Studies*, 1992, vol. 8, pp. 37-80.
23. Song Chu-Yong. Practical Learning of Yi Ik. *Korea Journal*, 1972, vol. 1-2, no. 3, pp. 38-45.
24. *Yi Ik*. URL: <https://encykorea.aks.ac.kr/Contents/Item/E0045562>
25. *Songho saseol*. URL: <https://encykorea.aks.ac.kr/Article/E0029698>
26. Yi Ik. *Xinghu xiansheng sai shuo*. 1-2 guon. Seoul, Munhwasa, 1970.
27. Yi Ik. Tiandi men. *Xinghu xiansheng sai shuo*. 1 guon. Seoul, Munhwasa, 1970.
28. Yi Ik. Wanwu men. *Xinghu xiansheng sai shuo*. 1 guon. Seoul, Munhwasa, 1970.

Information About the Author

Yuri G. Smertin, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of Foreign Regional and Oriental Studies, Kuban State University, Stavropolskaya St, 149, 350040 Krasnodar, Russian Federation, usmer@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0432-0197>

Информация об авторе

Юрий Григорьевич Смертин, доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и востоковедения, Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, 350040 г. Краснодар, Российская Федерация, usmer@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0432-0197>